

Преподавание культурологии в свете изменений в Конституции Российской Федерации

Артур Константинович Ахмадиев

инженер, преподаватель кафедры экологии и природопользования
Российский государственный геологоразведочный университет (МГРИ)
Москва, Россия
art696@mail.ru
 0000-0002-3388-4354

Елена Александровна Зевелева

кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарных наук
Российский государственный геологоразведочный университет (МГРИ)
Москва, Россия
art696@mail.ru
 0000-0002-9920-5713

Сергей Владимирович Лепилин

старший преподаватель кафедры гуманитарных наук
Российский государственный геологоразведочный университет (МГРИ)
Москва, Россия
art696@mail.ru
 0000-0002-5617-6756

Наталья Мезаировна Третьякова

старший преподаватель кафедры гуманитарных наук
Российский государственный геологоразведочный университет (МГРИ)
Москва, Россия
art696@mail.ru
 0000-0002-2629-329X

Поступила в редакцию 22.10.2020

Принята 12.01.2021

Опубликована 15.05.2021

 10.25726/m8412-8918-8407-z

Аннотация

В статье предпринимается попытка осмысления принятых в результате всенародного голосования изменений в действующей Конституции Российской Федерации с точки зрения их влияния на развитие российской культуры. Анализируются конкретные конституционные положения, делается вывод, о том, что новые конституционные требования предполагают значительные изменения в структуре и содержании преподавания многих гуманитарных дисциплин. При этом акцент в статье делается на новых задачах, которые возникают в преподавании учебной дисциплины «Культурология». Но говоря о культурной самобытности российской культуры не следует ограничиваться этническими и этнографическими аспектами. Важно подняться на общенациональный уровень, осмыслить общероссийские культурные традиции и особенности. Именно русской культуре свойственны такие черты как космизм (отсюда возникло такое направление в русской философии как русский космизм, свойственный многим российским философам и ученым), соборность и общинность русского самосознания, взаимопомощь, стремление жить по правде, поиск правды, а также стремление во всем быть первопроходцами.

Ключевые слова

Конституция, культурология, русская культура, экологическая культура, цифровое общество, мозаичная культура, Мюнхенская конференция по безопасности, беззападность, русский космизм, конституционные требования, экспедиции Пржевальского, самобытность, культурная уникальность.

Введение

Одобрённые в 2020 году всенародным голосованием изменения в действующей Конституции РФ [1] предполагают значительные изменения в структуре и содержании многих гуманитарных дисциплин, в том числе в академическом курсе «Культурология». Конечно, глубокое осознание этого исторического решения российского общества, принятого по инициативе Президента России, потребует гораздо больше времени и усилий, чем это можно сделать в одной статье. Но задачи реального учебного процесса диктуют необходимость начать осмысление принятых концептуальных изменений в Российской Конституции незамедлительно.

Важнейшее значение для понимания новых требований, предъявляемых к преподаваемым дисциплинам социально-гуманитарного цикла играет Статья 67.1 Конституции, в которой говорится о том, что «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории». В рассматриваемом в данной работе аспекте это означает, что советская культура вновь должна глубоко исследоваться учеными культурологами и изучаться студенческой молодежью. С изучения советской культуры должно быть снято негласное табу, наложенное либеральной интеллигенцией в эпоху господства неолиберализма в нашей стране. И это важно, в частности, в свете того, что советская культура – это культура, связанная с прогрессом в области науки и техники, с индустриальным развитием.

Материалы и методы исследования

Культурология выступает важным инструментом поддержания, охраны и защиты российской культуры со стороны Российского государства, а также обеспечивает культурную социализацию молодого поколения. Для решения этих задач, в курсе культурологии следует изменить акценты с изучения европейской культуры на изучение отечественной культуры, обращая внимание не столько на ее общие черты с европейской культурой, сколько на осознание уникальности российской культуры, её самобытности, особенностей и отличий от других культур. Прежде всего, речь, конечно, идет об изучении культуры русского народа, но Конституция требует защиты, а следовательно и изучения культурной самобытности всех народов, проживающих в Российской Федерации.

Об этом подробно говорится в Статье 69, где раскрывается содержание этой поддержки российской культуры со стороны Российского государства: «Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия...оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности».

В качестве примера, остановимся на последнем. В университетских курсах по культурологии и истории практически не уделяется внимания такой теме как Великие русские географические открытия. Стоит признать, что данная тема либо игнорировалась, либо не получала широкого освещения. А ведь это особый феномен в истории и культуре нашей страны. Чтобы прояснить масштаб и значимость данной темы приведем несколько примеров. Открытие Новой Гвинеи и многих островов Тихого океана принадлежит знаменитому путешественнику, антропологу, биологу, исследователю Николаю Миклухо-Маклаю (1846-1888). Именно благодаря ему мир узнал о народах, живущих в Индонезии, Меланезии, Полинезии, Микронезии. Не меньшую роль сыграли и многочисленные экспедиции в Центральную Азию русского географа и натуралиста Николая экспедиций Пржевальского (1839-1888). В ходе данных экспедиций когда – то скрытые территории Монголии, Китая, Тибета появились на картах мира. А его ученик, географ, археолог и путешественник Петр Козлов (1863-1935) в ходе одной из своих экспедиций в Центральную Азию совершил открытие всеобщего значения. Ему принадлежит находка руин Хара-

Хото. Обнаружение древнего тангутского города явило свету богатства культуры, которую считали уничтоженной. Открытие Антарктиды также является достижением русских географов и исследователей, а именно Фаддея Беллинсгаузена (1778-1852) и Михаила Лазарева (1788-1851). Это только малая часть примеров открытий мирового масштаба, о которых следует знать молодым людям. Исходя из того, что тема Великих русских географических открытий имеет важное историческое, этнографическое, культурное и воспитательное значение можно говорить о необходимости ее включения в тематическое содержание курсов истории и культурологии.

Результаты и обсуждение

Культурология начала формироваться во второй половине XX в. как реакция на цивилизационные трансформации, детерминированные переориентацией мировоззрения на глобализационную модель общества, которая базируется на принципе мультикультурализма. Смена вектора общественного развития определила направление мировых социогуманитарных исследований, ориентирован на представление о культурном разнообразии и межкультурную коммуникацию. Следует отметить, что в либеральных и коммунистических доктринах модель мультикультурализма приобретает неодинакового толкования. В либеральном мировоззрении доминирует идея примата человека и его индивидуальной свободы. Для классического либерализма характерно понимание человека как автономного и свободного субъекта, и культура интерпретируется как одна из форм проявления его свободы, что составило основу парадигмальной европейско-американской социокультурной антропологии второй половины XX века.

Однако принципы либерализма не вписывались в идеологические рамки коммунистической доктрины, которая опиралась на идею коллективных ценностей. По сути, речь идет о конфликте традиций, которые относятся к аксиологично разным социокультурным средам. Именно идеологические разногласия, касающиеся моделирования культурного процесса в пространстве глобализации, стали модератором формирования культуро-центристской направленности культурологии. Либеральному индивидуалистском представлению о человеческой природе в культурологии противопоставляется концепт человека как носителя культурных ценностей, как субъекта, идеалы которого выкристализовывались в условиях доминирования коллективного компонента над индивидуальным в общественном мировоззрении. Парадигмальной основой культурологии как новой конфигурации знания становятся принципы культуроцентризма и плюрализма культур.

Глобализационные процессы обозначили целый комплекс проблем, выходящих за теоретико-методологические пределы отдельных исторически сложившихся наук о культуре. Со временем оказалось, что в современных условиях, существующие схемы дифференциации и классификации научных знаний не срабатывают. Это детерминировало культурологический сдвиг в сторону неклассической модели, в основу архитектоники которой был положен принцип интегративности знания. Такая модель отмечается системностью, относительной автономностью ее составляющих, центрированных вокруг феномена культуры.

Предметным полем культурологии становится синтез различных сфер гуманитарного и социального знания о культуре с прозрачными демаркационными границами. Определение культуры как конституционной основы культурологии обеспечило взаимодействие системно расчлененных наук. Базой для формирования парадигм и методологических технологий становится комплекс концептов и методов дисциплин, интегрированных в культурологическую систему. Следует обратить внимание на контекстуальность культурологического знания: культурный текст изучается в ценностно-содержательном пространстве своей эпохи и переосмысливается в контексте современных реалий. Тем самым возникает определенный диалог культур, в пределах которого текст обретает свой смысл, приобретая новое измерение.

Постепенно культурология перерастает из перспективного поля междисциплинарных исследований, которые сложились на пересечении идей и методов гуманитарных и общественных наук, в научную дисциплину – систему социального и гуманитарного знания о сущности, функции, структуру и закономерности развития культуры как способа существования человеческого бытия. Гетерогенность

поля детерминировала выработку Имманентного терминологического и теоретико-методологического инструментария культурологии, centered around феномена культура.

В результате трансформации экономической и политической моделей развития постсоветского общества, происходит реструктурирование его культурной среды, что вносит вариативность в содержание культурологической системы. Важными катализаторами “большого взрыва” (the Big Bang) в развитии новой отрасли знания становится падение “железного занавеса” и бифуркационный всплеск в сфере информационных технологий, обусловили интенсивный обмен научной информацией в мировом масштабе. Это положило начало современному этапу развития науки о культуре.

Таким образом, если на этапе становления культурологии как науки применялась тактика дисциплинарного разграничения от существующих отраслей научного знания на рубеже XX–XXI вв. при выполнении исследовательских программ преимущество получили стратегии, ориентированные на интеграцию теоретического аппарата социогуманитарных дисциплин.

Архитектоника культурологии. В процессе генезиса культурологии происходил активный поиск парадигм структурализации этой новой науки. Ее современная архитектура содержит теоретическую, историческую и практическую культурологию, объектом исследования которых является культура в ее поливариантных проявлениях. Такая демаркация была детерминирована целями, содержанием и исследовательскими технологиями каждой из структурных составляющих.

Предметное поле теоретической культурологии содержит систему научных идей, теорий, концепций, гипотез, принципов, категорий, методов относительно возникновения, бытия и развития культуры, ее взаимодействия с природой, человеком и обществом. Магистральным направлением на современном историческом этапе является теоретическое осмысление концепции мультикультурализма, а также разработка стратегий и тактик в сфере обеспечения культурного плюрализма и межкультурной коммуникации на всех ее уровнях – международном, национальном, этническом и региональном.

Феномен культурного многообразия становится отправной точкой для изучения проблем локальных культур и разработки государственной политики в отношении этнических меньшинств – сохранения их культуры в условиях межкультурного взаимодействия. Актуализируется проблематика, связанная с мировой миграцией, идентичностью и социализацией человека, его прав и свобод. В этом контексте получают развитие такие научные направления как социальная культурология, психология культуры, этнопсихология, этнолингвистика. Следует также отметить научную сферу по охране материального и нематериального культурного наследия, мемориализации и забвения в культуре, урбанизации и традиционной культуры. Разрабатываются методологические аспекты теоретической культурологии, уточняется терминологический инструментарий.

Предметом исторической культурологии является история культуры, закономерности и тенденции историко-культурного процесса, исторические исследования теоретической рефлексии по анализу культурных феноменов, методология исторического анализа. В структуре исторической культурологии развиваются такие направления как: историография культурологии; история культурологических учений; культурогенез и типология культур и цивилизаций; моделирование историко-культурных трансформаций общества и др.

В рамках практической культурологии исследуются ее прикладные аспекты, связанные с институциональной деятельностью в области культуры. Разрабатывается методология регулирования, управления социокультурными процессами и их прогнозирования, анализируется алгоритм деятельности различных институтов культуры и методы их взаимодействия. Вобрав в себя результаты разработок теоретической и исторической культурологии, практическая культурология транспонирует их на матрицу таких областей знания, как культурная политика, менеджмент культуры, экономика культуры, культурное проектирование, музееведение, библиотековедение.

Эволюция парадигмальной основы культурологии. Культурология соединила в своем проблемном поле идеи, концепты как классической, так и современной философской мысли. Главным императивом эпохи становится обращение к человеку как субъекту в его взаимосвязи с природой и обществом. Геополитический кризис, разразившийся после Первой мировой войны, остро поставил

вопрос: в чем смысл человеческой жизни? Эти размышления отразились в одном из базовых философских концептов – экзистенциализме – учении о бытии и человеческом существовании. Актуализируя проблему осмысления внутреннего мира человека, его переживания, экзистенциалисты (А. Камю, Г. Марсель, Ж.-П. Сартр, М. Гайдеггер, К. Ясперс и др) вместе с этим обнажили и определили те противоречия, с которыми человек встречается в этом многомерном мире.

Человеческое я и место человека в обществе становится ключевым вопросом психологии и социологии. З. Фрейд формулирует психоаналитическую концепцию в отношении личности и ее защитных механизмов [8-10]. Формируются новые направления в психологии – гештальтпсихология; кросс-культурная психология, ориентированные на изучение закономерностей развития и функционирования психики в контексте обусловленности ее формирования социальными, культурными и экологическими факторами.

Осложнения взаимоотношений человека и общества на изломы XX–XXI вв. чрезвычайно актуализировало проблему социализации и социальной идентификации человека, детерминировало поиск путей оптимизации процесса координации личности в социуме, а также механизмов воспроизводства стабильной структуры общества. Растущая конфликтность в мировом сообществе, распространение энтропийных процессов в социуме, привели к потере человеком ценностной системы координат и как следствие – к кризису идентичности. Сегодня ее метастазами пронизаны как отдельные личности, так и общество в целом. Поэтому феномен идентичности, резистентный потенциал человека становятся предметом изучения современной культурологии.

Расширяется и совершенствуется теоретико-методологический аппарат культурологии (феноменология, герменевтика, структурализм, пост-структурализм, постмодернизм, after-postmodernism тому подобное).

Лингвистический поворот в конце 60-х годов XX в. отразил переход классической философии (с ее акцентом на сознание как исходную точку философствования) к философии неклассической, обращенной к языку. Культурные феномены начинают рассматриваться сквозь призму лингвистики с использованием ее категориальных и методологических средств. Это детерминировало формирование новой области исследования-лингвокультурологии, использующей лингвистические модели для описания и анализа культуры. В рамках этого философского направления формируется структурализм, ориентированный на структурный анализ в различных областях науки о человеке.

Несмотря на гетерогенность поля структурного анализа, общим для структурализма являются: представление о культуре как совокупность знаковых систем и культурных текстов; представление о возможности выявления и научного познания путем сравнительного и структурного анализа. В 1970-х годах структурализм постепенно трансформируется в постструктурализм (неоструктурализм). В отличие от структурализма, постструктурализм принадлежит другой эпохе – эпохе постмодерна, что детерминировало его характеристики. Сохраняя Языково-знаковый взгляд на мир, постструктуралисты отказываются от структуралистского универсализма и сциентизма.

Культурология складывалась во время кризиса философии модерна, важным симптомом которой является осознание несостоятельности наукоцентрической парадигмы, что оттеснила с авансцены системообразующее культурное начало, оставив за культурой только социально-прагматическую функцию поддержания уровня морали в обществе. Кризис модерна, который был воспринят многими учеными как упадок европейской культуры Нового времени, обусловил формирование нового направления в философии – постмодернизма. Его реформистская позиция сводится к отказу от презумпции построения универсально-рациональной модели мира и переосмыслению феномена причинности.

Постмодернизм изменил модернистскую оппозицию субъект–объект на бинарность субъект–текст; его фундаментальной категорией становится “хаос”, который интерпретируется в аспекте своей креативности. Идеал необходимости, доминирующий в организованном мире, сменяется абсолютом случайности. Универсальным принципом организации культурного пространства становится плюральность, коллажность. Гетерогенность ценностных ориентиров в социуме как следствие нового мировоззренческого мышления привела к кризису идентификации (индивидуальной и групповой),

которая спровоцировала трансформации постмодернистского деконструктивизма в концепции after-postmodernism, ориентированная на “воскрешение субъекта”.

Постмодернистская программа изменила направление анализа динамических социокультурных систем. В европейской традиции на протяжении долгого времени акцентировалось внимание на линейной модели динамических процессов, что нашло отражение в эволюционизме и идеи прогресса. В начале XX в. фокус исследования сместился в сторону нелинейных моделей – циклических (концепции О. Шпенглера, А. Тойнби), волновых. С развитием постмодернизму, в поле культурологической аналитики начинают проникать идеи синергетики, что позволило осмыслить закономерности процессов перехода социокультурных систем от хаоса к порядку (и обратно). В рамках синергетической методологии осмысливается динамика развития социокультурных систем как самоорганизующихся неравновесных, нелинейных структур, а также процессов межкультурного взаимодействия в современном мировом социокультурном пространстве [2].

Кризис европоцентризма в XX в. обусловил трансформацию представления о культуре. Модернистский подход к пониманию культуры как единой целостности сменился осознанием ее дифференцированности: общечеловеческая культура предстала как совокупность множества равноправных, самобытных культурных образований. Ситуация культурного плюрализма стимулировала развитие всего комплекса наук о культуре: изучается проблема множественности культурных формообразований, вопрос о границах между отдельными культурами; разрабатываются формы и стратегии межкультурной коммуникации. Теоретические разработки верифицируются на основе многочисленного эмпирического материала, собранного в рамках культурной и социальной антропологии, психологии, истории, искусствоведения и тому подобное.

XX-XXI вв. является переломным моментом человеческой истории, детерминированным кардинальным изменением культурных парадигм планетарного мировосприятия. Глобализационные процессы во всех сферах общественной жизни стимулировали усиление межкультурной коммуникации, что привело к прозрачности границ между культурами. Одним из главных модераторов духовно-исторических поисков становятся процессы изменения типа общественного устройства, мировосприятия и адаптации к новым ценностям, идеям и идеалам.

Диалог культур становится основополагающей парадигмой начале XXI в., что детерминировано всевозрастающей потребностью в радикальном изменении той социокультурной ситуации, которая сложилась в современном мире: обострение противоречий глобального и локального в структуре мирового сообщества; конфликты цивилизаций, межэтнические и межконфессиональные конфликты; проблема мультикультурализма и политики интеграции иммигрантов в социокультурном пространстве. Результаты исследований свидетельствуют, что на современном историческом этапе назрела необходимость перехода от глобализации к новой форме интернационализации общественной жизни – диалогизации [2].

Итак, бифуркационная вспышка инновационных идей в XX–XXI вв. показал невозможность осознания мира на основе универсальных взглядов, которые сводят культурное многообразие в единое целое. Доказательством тому – формирование национальных культурологических школ, которые начинают осмысливать себя через призму Другого, тем самым подчеркивая свое своеобразие в многомерном пространстве мировой культуры. Их научные разработки интегрируются в целостную систему научного знания и составляют теоретико-методологическую матрицу современных культурологических исследований.

Сейчас же все чаще говорят о необходимости модернизации российской экономики, переходе на 4-й экономический уклад, продвижении к цифровой экономике, искусственному интеллекту, сетевому обществу, новым, в том числе информационным, био- и природоподобным технологиям. Однако в курсе культурологии практически не рассматриваются социокультурные и биоэтические вопросы, связанные с данными явлениями. Они могут включаться в контекст темы «проблемы современной культуры», но их отражение не будет полным без того, чтобы рассмотреть все аспекты этих технологий, поскольку они напрямую влияют на человеческую культуру. В частности, речь идет о влиянии социальных сетей и информационных технологий на структуру, функции и культуру общества, на наши когнитивные

способности, особенности восприятия и мышления. Современные технологии способствуют формированию фрагментарности, клиповости восприятия реальности, приводят к постепенной трансформации мышления, формированию мозаичной культуры [2].

Более того, цифровая экономика подразумевает оцифровку всех сфер человеческой жизнедеятельности. Современный человек все глубже погружается в созданный им же виртуальный мир. Особенно наглядно и глобально это проявилось в период пандемии COVID-19 (вызванной вирусом SARS-CoV-2). Цифровые технологии меняют культуру управления, существенно облегчают контроль над населением, порождают информационную лавину, ограничивают свободу личности, резко увеличивают безработицу, снижают культурное разнообразие, приводят к исчезновению индивидуальности, унификации, девальвации духовности, человеческой нравственности. Все это порождает огромный экзистенциальный вызов перед нынешней цивилизацией.

В этом контексте становится еще более очевидной важность обращения Конституции к проблематике сохранения культуры. Ведь культура – это особая символическая среда, которая обеспечивает жизнь и развитие людей. В Статье 67.1 Конституции подчеркивается уникальность российской культуры, ее многонациональный характер, важность её поддержания и сохранения для развития нашего государства и общества: «Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством».

Новые требования к системе образования прописаны в Статье 71 Конституции. Согласно новой редакции государство формирует и развивает не только систему образования, но и систему воспитания обучающихся, пронизывающую все ступени образования, требует «установления единых правовых основ... системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования», что означает, в частности, восстановление единства системы воспитания и образования в России. Кроме того Статья 72 Конституции указывает на то, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики; создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью; защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье. Все эти вопросы так же в той или иной мере образуют проблематику культурологии, в том числе в плане формирования у студенческой молодежи основ культуры воспитания, образования, здорового образа жизни, ответственного отношения к семье и браку и т.д.

Об этих же вопросах, а также о вопросах экологии говорит и Статья 114 Конституции. Новая редакция, которой, накладывает на Правительство России обязанность по обеспечению проведения в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей.

Заключение

Вопросы формирования экологической культуры у подрастающего поколения составляют новый и чрезвычайно актуальный пласт культурологической проблематики, который ждет своего исследователя, и ставит новые задачи перед преподаванием культурологии. Авторы уже касались этого вопроса в работах [3], [4], [5] и ряде других, но выход экологических вопросов на уровень конституционных требований заставляет заново их переосмыслить. Нам необходимо понять, что экологическая культура является не отдельным видом или обособленной формой культуры, а представляет собой черту развития культуры общества в целом.

Важно иметь в виду и международный контекст изменений в Конституции РФ. Одна из важнейших причин перехода к акценту на национальной культуре в России состоит в том, что некоторыми мыслителями на Западе названо «беззападностью» как существенной характеристике наступающей эпохи (это понятие было использовано в Мюнхенском докладе по безопасности 2020) [6]. Другими словами, это означает завершение 500-летнего господства западной цивилизации над миром и необходимость выбора новых ориентиров для развития российского общества. В более конкретном

плане, акцент на отечественной культуре вызван тем, что выявились существенные недостатки в современной западной культуре, ее фундаментальных ценностях. [7]. **Список литературы**

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) / официальный сайт Президента России. <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 19.09.2020)
2. Моль, Абраам. Социодинамика культуры: Пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 416 с.
3. Ахмадиев А.К., Зевелева Е.А., Казакова Л.К., Лепилин С.В., Третьякова Н.М. Образование как основа гармонизации отношений в системе «человек-общество-природа» // История и педагогика естествознания. 2019. № 3. С. 18-21.
4. Лепилин С.В. Обеспечение непрерывности обучения устойчивому развитию // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 2-2. С. 647-656.
5. Зевелева Е.А. Формирование структуры экологического образования в школе // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 2-2. С. 615-623.
6. «Беззападность» и Россия: выдержки из Мюнхенского доклада по безопасности 2020 (Munich Security Conference, Германия). <https://inosmi.ru/politic/20200211/246822291.html> (дата обращения 05.09.2020).
7. Munich Security Report 2020. Westlessness / официальный сайт Мюнхенской конференции по безопасности. https://securityconference.org/assets/user_upload/MunichSecurityReport2020.pdf (дата обращения 19.09.2020)
8. How do values and attitudes influence economic development? https://www.eurekalert.org/pub_releases/2017-07/w-hdv070317.php (дата обращения 19.09.2020).
9. Ainslie R. C., Tummala-Narra P., Harlem A., Barbanel L., Ruth R. Contemporary psychoanalytic views on the experience of immigration // Psychoanalytic psychology. 2013. Vol. 30, № 4. P. 663-679.
10. Alford C. F. Mirror neurons, psychoanalysis, and the age of empathy // International journal of applied psychoanalytic studies. 2016. Vol. 13, № 1. P. 7-23.
11. Brenkman J. Straight male modern: A cultural critique of psychoanalysis. New York; London: Routledge, 2015. 282 p.
12. Skin, culture and psychoanalysis / ed. S. Cavanagh, A. Failler, R. Hurst. Berlin: Springer, 2013. 277 p.
13. Haaken J. The good, the bad, and the ugly: Psychoanalytic and cultural perspectives on forgiveness // Before forgiving: Cautionary views of forgiveness in psychotherapy. Oxford: Oxford Univ. Press, 2002. P. 172-191.
14. Yates C. Reflecting on the study of Psychoanalysis, Culture and Society: the development of a psycho-cultural approach // Psychoanalysis, Culture & Society. 2018. Vol. 23, iss. 1. P. 54-67.
15. El Shakry O. The Arabic Freud: Psychoanalysis and Islam in Modern Egypt. Princeton: Princeton Univ. Press. 2017. 224 p.
16. Elliott A., Katagiri M., Sawai A. Japanese psychoanalysis as deciphering the Japanese unconsciousness and supporting the Japanese subject // In Companion to Contemporary Japanese Social Theory. New York [et al]: Routledge, 2014. P. 85-107.
17. Roland A. Cultural pluralism and psychoanalysis: The Asian and North American experience. New York [et al]: Routledge, 2013. 228 p.

Teaching cultural studies in the light of changes in the Constitution of the Russian Federation

Artur K. Akhmadiev

Engineer, Teacher Of The Department Of Ecology and Nature Management
Russian State Geological University (MGRI)
Moscow, Russia
art696@mail.ru
 0000-0002-3388-4354

Elena A. Zeveleva

Candidate of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Humanities
Russian State Geological University (MGRI)
Moscow, Russia
art696@mail.ru
 0000-0002-9920-5713

Sergey V. Lepilin

Senior Lecturer, Department of Humanities
Russian State Geological University (MGRI)
Moscow, Russia
art696@mail.ru
 0000-0002-5617-6756

Natalia M. Tretyakova

Senior Lecturer, Department of Humanities
Russian State Geological University (MGRI)
Moscow, Russia
art696@mail.ru
 0000-0002-2629-329X

Received 22.10.2020

Accepted 12.01.2021

Published 11.05.2021

 10.25726/m8412-8918-8407-z

Abstract

The article attempts to understand the amendments to the current Constitution of the Russian Federation adopted as a result of the popular vote from the point of view of their impact on the development of Russian culture. Specific constitutional provisions are analyzed, and it is concluded that the new constitutional requirements imply significant changes in the structure and content of teaching many humanities. At the same time, the article focuses on the new tasks that arise in the teaching of the discipline "Cultural Studies". But speaking about the cultural identity of Russian culture should not be limited to ethnic and ethnographic aspects. It is important to rise to the national level, to understand the all-Russian cultural traditions and peculiarities. Russian Russian Russian Russian culture is characterized by such features as cosmism (hence arose such a direction in Russian philosophy as Russian cosmism, characteristic of many Russian philosophers and scientists), sobornost and communality of Russian self-consciousness, mutual assistance, the desire to live by the truth, the search for truth, as well as the desire to be pioneers in everything.

Keywords

Russian constitution, cultural studies, Russian culture, environmental culture, digital society, mosaic culture, Munich Security Conference, westernism, Russian cosmism, constitutional requirements, Przhevalsky expeditions, identity, cultural uniqueness.

References

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) / официальный сайт Президента России. <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 19.09.2020)
2. Мол, Абраам. Социодинамика культуры: Пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 416 с.
3. Ahmadiyev A.K., Zeveleva E.A., Kazakova L.K., Lepilin S.V., Tret'yakova N.M. Образование как основа гармонизации отношений в системе «человек-общество-природа» // История и педагогика естествознания. 2019. № 3. С. 18-21.
4. Lepilin S.V. Обеспечение непрерывности обучения устойчивому развитию // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 2-2. С. 647-656.
5. Zeveleva E.A. Формирование структуры экологического образования в школе // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 2-2. С. 615-623.
6. «Bezzapadnost'» i Rossiya: vyderzhki iz Mjunhenskogo doklada po bezopasnosti 2020 (Munich Security Conference, Germaniya). <https://inosmi.ru/politic/20200211/246822291.html> (дата обращения 05.09.2020).
7. Munich Security Report 2020. Westlessness / официальный сайт Мюнхенской конференции по безопасности. https://securityconference.org/assets/user_upload/MunichSecurityReport2020.pdf (дата обращения 19.09.2020)
8. How do values and attitudes influence economic development? https://www.eurekalert.org/pub_releases/2017-07/w-hdv070317.php (дата обращения 19.09.2020).
9. Ainslie R. C., Tummala-Narra P., Harlem A., Barbanel L., Ruth R. Contemporary psychoanalytic views on the experience of immigration // Psychoanalytic psychology. 2013. Vol. 30, № 4. P. 663-679.
10. Alford C. F. Mirror neurons, psychoanalysis, and the age of empathy // International journal of applied psychoanalytic studies. 2016. Vol. 13, № 1. P. 7-23.
11. Brenkman J. Straight male modern: A cultural critique of psychoanalysis. New York; London: Routledge, 2015. 282 p.
12. Skin, culture and psychoanalysis / ed. S. Cavanagh, A. Failler, R. Hurst. Berlin: Springer, 2013. 277 p.
13. Haaken J. The good, the bad, and the ugly: Psychoanalytic and cultural perspectives on forgiveness // Before forgiving: Cautionary views of forgiveness in psychotherapy. Oxford: Oxford Univ. Press, 2002. P. 172-191.
14. Yates C. Reflecting on the study of Psychoanalysis, Culture and Society: the development of a psycho-cultural approach // Psychoanalysis, Culture & Society. 2018. Vol. 23, iss. 1. P. 54-67.
15. El Shakry O. The Arabic Freud: Psychoanalysis and Islam in Modern Egypt. Princeton: Princeton Univ. Press. 2017. 224 p.
16. Elliott A., Katagiri M., Sawai A. Japanese psychoanalysis as deciphering the Japanese unconsciousness and supporting the Japanese subject // In Companion to Contemporary Japanese Social Theory. New York [et al]: Routledge, 2014. P. 85-107.
17. Roland A. Cultural pluralism and psychoanalysis: The Asian and North American experience. New York [et al]: Routledge, 2013. 228 p.